

обществе нормы, ценности, вкусы и т.д. Освоение всех этих проявлений социальной жизни группы придает жизни человека упорядоченный и предсказуемый характер, а так же невольно делает его причастным к какой-либо конкретной культуре.

Поэтому суть культурной идентичности заключается в осознании принятых человеком соответствующих культурных норм и ценностей, образов поведения, языка, понимании своего «Я» с позиции тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными паттернами именно этого общества.

Культурная идентичность предполагает совокупность определенных устойчивых качеств, благодаря которым те или иные культуры или люди вызывают у нас чувство симпатии или антипатии. В зависимости от этого мы выбираем соответствующий тип, манеру поведения при общении с ними ..

С проблемой культурной идентичности тесно связана проблема этнической идентичности. Это обусловлено тем, что, во-первых, в мультикультурном мире культурные формы жизнедеятельности человека предполагают принадлежность человека не только к группе, но и к этнической общности. Именно этносы являются наиболее устойчивыми и стабильными во времени социокультурными группами. Во-вторых, вследствие многосторонних культурных взаимодействий у человека появляется ощущение нестабильности окружающего мира. В тот момент, когда окружающий мир перестает быть понятным, начинается поиск того, что помогло бы восстановить его целостность и упорядоченность. Вот почему, все больше и больше людей начинает искать поддержку в проверенных ценностях и нормах своего этноса. Результатом этого становится усиление чувства внутригруппового единства и солидарности. Через осознание принадлежности к своему этносу человек стремится найти выход из создавшегося состояния социальной беспомощности, почувствовать себя частью сообщества.

Содержание этнической идентичности составляют различного рода этносоциальные представления, разделяемые в той или иной степени членами этнической группы. Эти представления формируются в процессе внутрикультурной социализации при взаимодействии с другими народами. Значительная часть этих представлений является результатом осознания общей истории, культуры, места проживания и государственности. В этносоциальных представлениях отражаются мнения, убеждения, верования, идеи, которые получили свое выражение в мифах, легендах, эпосах, обыденных формах мышления и поведения. Совокупность этих знаний и представлений связывают членов данной этнической группы и служит основой ее отличий от других этнических групп.

Этническая идентичность включает в себя и построение системы социальных взаимодействий при наличии различных межэтнических контактов. Другими словами, для каждого человека этническая идентичность означает осознание своей принадлежности к определенной этнической общности, осознание уникальности и неповторимости своего этноса, его культуры.

Русских Л. В., г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Затянувшаяся трансформация российского общества, просчеты в проведении социальных и экономических реформ, приведшие к хаотичности социокультурной среды обострили у членов общества потребность поиска стабильных оснований своего бытия. Наиболее очевидным и универсальным способом вновь ощутить себя частью целого представляется

культурная идентификация, так как именно культура является главным адаптивным механизмом, облегчающим человеку жизнь в мире.

Отметим, что идентификацию следует рассматривать как процесс, характеризующий, прежде всего динамику, процессуальный аспект формирования идентичности, тогда как сама идентичность есть результат этого процесса, который субъект формирует исходя из общих норм и ценностей существующей культуры, то есть культурная идентичность представляет собой идентификацию человека с определенной культурной традицией. По утверждению Г. Зиммеля, отождествление себя с кем-то или чем-то происходит через процесс социальной типизации на двух уровнях: внутреннем, как субъективное переживание, и групповом – как отнесение себя к представителям определенных «своих» групп и разграничение с «чужими». Таким образом, идентификация характеризуется как динамическая категория, которая предполагает взаимодействие и не только является существенным механизмом социального становления человека, но и посредником, который связывает человека и его социальное и культурное окружение. В процессе развития индивида его идентификация изменяется, часто сопровождается «кризисами идентичности», которые при быстрых и, особенно, хаотичных изменениях социокультурной среды принимают массовый характер. При этом позитивные последствия этих кризисов, такие как появление новых традиций и закрепление новых ролей, гораздо менее заметны, чем негативные – девиантное поведение, маргинализация, фрустрация и т. д. Надо сказать, что подобные тенденции в критические моменты истории наблюдаются в любом обществе, то есть процесс культурной идентификации вполне универсален в том плане, что осмысление «своей» культуры всегда происходит через сравнение ее с «чужой».

Если говорить о России, то в нашей истории кризисы идентичности возникали неоднократно, но если в других обществах они, как правило, приводили к повышению интереса к собственной культуре, то у нас, увы, этого не происходит. Сравнение собственной культуры с западной неизменно порождает комплекс национальной и культурной неполноценности, особенно у молодежи, которая (как свидетельствуют материалы многих социологических исследований) часто воспринимает свою культуру как отсталую, упадочническую, пассивную. Такое отношение связано, прежде всего, с экономическими показателями развития, с коррупцией и произволом чиновников, но экстраполируется на все «русское» вообще. Новое поколение отождествляет традиционное, русское с консервативным, отсталым, а все западное – только с прогрессивным и современным. Оно начинает предпринимать попытки «примерить» чужую культуру, то есть попытки идентификации за счет принятия на себя роли «другого». Приобщение к западной культуре является для сформировавшихся в годы перестройки молодых людей залогом жизненного успеха и социального благополучия. В сознании молодежи возникает разрыв между традиционным и современным, русским и западным.

Сказанное, конечно, относится не ко всем представителям современного российского общества. Американский социолог Г. Абрамсон разработал четыре типа культурной идентификации. Первый тип – это тип традиционалиста, который включает в себя людей, разделяющих ценности данной культуры, интегрированных в соответствующую структуру. Для этих людей характерен новаторский дух этнических традиционалистов, которые компенсируют своим творчеством маргинальность и неустойчивость своего общественного положения. Ко второму типу относят людей, включенных в структурную систему этнических связей, но не имеющих наследственных корней в соответствующей этнической культуре, т. е. она не составляет их внутреннего духовного достоинства, не интегрирована ими. Это тип «пришельца» - неофита. Ранняя идентификация этого типа протекала за пределами культуры, к которой он примкнул, поэтому чувство маргинальности и неуверенно-

сти у него более острое, чем маргинальность традиционалиста. Третий тип – тип изгнанника, к которому относят людей, утративших свои первичные связи со своими соплеменниками при сохранении этноса и символических традиций своей культуры. К четвертому типу – типу «евнуха» относят людей, лишенных памяти о каком-либо культурном прошлом, не обремененных никаким традиционно-символическим наследием и не выросших в повседневной жизни в какую-либо социокультурную среду. Безусловно, в российском обществе представлены не только все перечисленные типы, но и различные их сочетания и вариации, что объясняется сложностью и неоднозначностью происходящих в обществе перемен, а также упоминавшимся выше кризисом культурной идентичности.

Чувство культурной целостности и национального единения возникает не только стихийно, из сходного жизненного опыта, общепризнанных ценностей, объективной общности крови и среды, но и формируется целенаправленными методами идеологического воздействия. Именно идеология призвана декларировать культурное единство на основе общей истории нации, единой культуры, религии, образа жизни, а для индивида отнесение себя к той или иной культуре часто означает включение своих действий в определенный идеологический контекст. Поэтому следует признать, что без направленного идеологического воздействия, без формирования соответствующего мифа, возрождения «русской идеи», наконец, поменять психологию народа, преодолеть комплекс культурной неполноценности, возродить и укрепить национальную и культурную идентичность вряд ли возможно.

Сегодня Запад кажется превосходящим русскую культуру, является в наших глазах мерилом прогресса, и никто не отрицает необходимости заимствования и усвоения элементов западной культуры, но и отрываться от национального наследия, культурной самобытности, – означает признать свою «второсортность», национальную и культурную неполноценность. Сегодня отечественная культура нуждается в самоутверждении, прежде всего в собственных глазах. Как показывает исторический опыт, именно в условиях переходного общества, часто, как защитная реакция, возникает импульс культуры к самосохранению и происходит укрепление культурной идентичности, что является для людей залогом стабильности в условиях разрушения систем ценностей и норм. Остается надеяться, что подобные процессы произойдут и в России, и мы вновь начнем ощущать себя представителями сильной, самобытной, полноценной, цивилизованной державы.

Кальцова А.М., г. Москва

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ СКВОЗЬ ОБЪЕКТИВ ФОТОКАМЕРЫ

В последние несколько десятилетий в развитии человечества происходят значительные изменения, которые затрагивают практически все стороны его жизнедеятельности, преобразовывая не только окружающий мир, но и понимание пространственно-временных категорий, влияя на структуру «внутреннего» мира человека, его взгляды на жизнь, потребности и способы их удовлетворения. В очередной раз изменяется сознание людей, следствием чего является как изменение общества в целом, так и отдельных его частей и жизненных парадигм.

Наступление информационной эпохи становится рубежом, который ставит точку в существующей ранее модели мира и начинает летоисчисление нового витка развития, жгущегося на телекоммуникациях, все охватывающей информатизации и виртуальности.

Именно в это время своего наивысшего расцвета и востребованности достигает фотография, которая, являясь, символом сочетания двух несовместимых противоположностей, а именно, технического и духовного, становится одним из формообразующих начал со-